

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ЛГБТИК ЛЮДЕЙ В РФ (ЯНВАРЬ–МАРТ 2026)

В первом квартале 2026 года практика применения статьи об организации деятельности экстремистской организации подтвердила тенденции 2025 года. Основной акцент сместился с наказания за публичные высказывания на преследование за создание и поддержание инфраструктуры сообщества (как цифровой, так и физической). Теперь уголовная ответственность наступает не за высказывания, а за сам факт существования какой-либо организованной среды, от правозащитных НКО до развлекательных площадок.

I. УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

Кейс по принудительной отмене гендерного маркера и аннулированию брака (Челябинск):

Трансгендерная девушка из Челябинска, в 2021 году, Курчатовским судом Челябинска была признана виновной в распространении порнографии (продажа ню-фото) и «склонении к суициду» (из-за депрессивных стихов в соцсетях) и приговорена к 5 годам лишения свободы условно. На тот момент она уже находилась в процессе перехода, но документы еще не были изменены.

В начале 2022 года (находясь на условном сроке) девушка официально завершает юридический транс-переход: получает паспорт на женское имя с женским маркером пола и регистрирует брак с мужчиной. В мае 2022 года заместитель прокурора Челябинской области подает апелляционное представление. Прокуратура требует отменить условный срок, настаивая на том, что смена пола была «уловкой», а само по себе нахождение транс-женщины на свободе «не обеспечивает исправление».

24 февраля 2026 года Курчатовский районный суд Челябинска вынес решение: он не только отменил условное наказание, но и одновременно:

1. Признал незаконными решения ЗАГСа о смене гендерного маркера.
2. Аннулировал запись о регистрации брака.
3. Назначил 4 года реального срока в колонии общего режима.

Девушку берут под стражу прямо в зале суда. Из-за отмены документов ее оформляют как мужчину. В кассации суд подтверждает, что несмотря на физические изменения и идентичность, отбывать наказание она должна в мужской ИК. Нахождение транс-женщины в мужской колонии с «мужскими» документами создает экстремальный риск физического и сексуализированного насилия, а также лишает её доступа к необходимой специфической медицинской помощи.

Этот кейс является беспрецедентным для российской правовой системы. Он демонстрирует неустойчивость гражданского статуса, любой транс-человек в РФ, даже сменивший документы, находится под угрозой «гражданской казни». Прокуратура может оспорить статус «в интересах РФ» в любой момент.

Уничтожение брака в рамках уголовного дела - это прямое нарушение права на частную жизнь. Это показывает, что семейные союзы транс-людей в РФ лишены какой-либо правовой защиты. Суд поставил под сомнение легитимность справок из частных клиник, что может позволить властям в 2026 году массово аннулировать переходы, совершенные через частные комиссии до запрета 2023 года.

Данный кейс объединяет в себе нарушение ст. 3 (запрет пыток), ст. 8 (право на частную и семейную жизнь) и ст. 14 (запрет дискриминации) ЕКПЧ, являясь идеальным примером системного государственного преследования.

Новый кейс: Арстан Арстангалиев (Астрахань):

В марте 2026 года Советский районный суд Астрахани отправил активиста в СИЗО (ч. 2 ст. 282.2 УК). Это еще оно знаковое дело: следствие официально приравнило администрирование страницы в соцсетях к «участию в деятельности экстремистской организации». Данный кейс создает опасный прецедент, где любая SMM-активность признается формой активного вовлечения в «экстремистское движение» и влечет за собой немедленный арест.

Артём Фокин (Самара, руководитель правозащитной организации «Ирида»):

Приговор - штраф 450 000 руб. (ст. 282.2 и 330.1 УК). Суд криминализировал обычную деятельность НКО: составление протоколов собраний и публикацию книжных списков. Этот кейс фактически ставит вне закона любую правозащитную работу.

Татьяна Зорина (Чита, клуб «Джексон»):

Приговор- 4 года колонии общего режима. Судебное решение основывается на обвинении в «создании инфраструктуры» для запрещенного ЛГБТ движения. Лишение свободы за организацию развлекательного пространства (дрэг-шоу) подчеркивает намерение властей полностью ликвидировать любые места сбора сообщества.

Кейс Александра Мартынова:

Александр Мартынов уже отбывал наказание в колонии. В марте 2026 года, за несколько недель до его выхода на свободу по УДО, против него возбудили новое уголовное дело по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации). Следствие пришло к выводу, что Мартынов «продолжил деятельность запрещенного международного движения ЛГБТ», находясь в камере. В основу дела легли показания «секретных свидетелей» (других заключенных), которые утверждали, что Мартынов «вербовал» сокамерников, обсуждая с ними квир-теорию и критикуя государственную политику в области «традиционных ценностей». При обыске в личных вещах были найдены письма и дневниковые записи, которые тюремная цензура признала «экстремистской литературой».

С помощью этого дела ФСИН легализует статус «экстремистских сообществ» внутри тюрем. Это позволяет администрации вводить любые карательные меры: от постоянного ШИЗО до запрета на переписку, мотивируя это «пресечением координации экстремистов внутри ИК».

II. ПРОПАГАНДА В МЕДИА И ТЕЛЕКОМЕ (ст. 6.21 ч. 3 КоАП РФ)

Это самая масштабная категория по суммам штрафов. В 2026 году власти внедрились тактику личного финансового давления на менеджмент компаний.

Статистика и кейсы (4 компании + руководители):

Общая сумма штрафов: 13 000 000 руб. (с юрлиц) + 650 000 руб. (с менеджеров).

1. **ООО «Кинопоиск»:** Штраф 3,5 млн руб. Гендиректор Александр Дунаевский оштрафован на 250 000 руб. Кейс связан с отсутствием фильтрации контента в фильмах «Гарри Поттер» (Претензии касаются внеэкранный контекста и намеков на ориентацию персонажа Альбуса Дамблдора).

Несмотря на отсутствие откровенных сцен в фильмах, регулятор настаивает на том, что сам образ персонажа в контексте публичных заявлений автора (Дж. Роулинг) требует возрастной маркировки 18+ или удаления упоминаний о его симпатиях в субтитрах), «Дылда» (реж. Кантемир Балагов. Весь фильм построен на сложных, интимных отношениях двух женщин в послевоенном Ленинграде. РКН счел, что «романтизация страданий» героинь и их телесная близость даже без порнографии, является пропагандой, так как вызывает сочувствие к их «нетрадиционной» связи.) и «Идеальные незнакомцы» (Фигурирует персонаж-гей, который скрывает свою ориентацию от друзей. Регулятору не понравилось, что в финале герои принимают его выбор и выражают поддержку, что трактуется как «создание положительного образа»).

2. **ООО «Иви.ру»:** Штраф 3 млн руб. Замгендиректора **Иван Гринин** оштрафован на 200 000 руб. Повод — демонстрация «одобрительного отношения» к каминг-ауту персонажа в сериале **«С любовью, Виктор» (Love, Victor)**. Сцена во втором сезоне, где главный герой Виктор признается своим родителям (в частности, отцу Армандо) в своей ориентации. Эксперты РКН указали, что отец, который изначально был консервативен, в итоге принимает выбор сына и обнимает его. Согласно позиции суда, такая репрезентация «нормализует» нетрадиционные отношения и подает их как допустимый вариант семейного развития, что квалифицируется как пропаганда «одобрительного отношения».
3. **ООО «Рестрим Медиа» (Wink):** Штраф 3 млн руб. Менеджер **В. Попов** оштрафован на 200 000 руб. (Фильм “Бриджит Джонс: Грани разумного” Друг главной героини Том и его партнер. РКН не понравилось наличие комических, но нормализующих сцен бытового взаимодействия однополых пары. Суд счел, что показ ЛГБТ-персонажей как органичной части дружеского круга без негативного подтекста является скрытой пропагандой.
4. **ПАО «Вымпелком» (Билайн):** Штраф 3,5 млн руб. (только юрлицо за сериал Бриджит Джонс).
5. **Кейс «Смотрёшка»:** Штраф 3 млн руб. за испанский сериал «Галгос». Роскомнадзор и суд (Таганский районный суд г. Москвы) выделили сцены, где девушки открыто обсуждают свои отношения и готовятся к свадьбе. Суд указал, что трансляция подготовки к однополых свадьбе «несовместима с положениями Указа №809». В постановлении отмечено, что такие образы формируют «искаженное представление о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных отношений». Суд признал «пропагандой» сцену подготовки к свадьбе двух женщин.

На ситуацию напрямую влияет Указ Президента №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (подписан 09.11.2022). Это стратегический документ, который определяет «государственную идеологию» и является обязательным ориентиром для всех ведомств: судов, Роскомнадзора, МВД и Минкульта.

В Указе говорится о: «крепкой семье», приоритете духовного над материальным и защите исторической памяти.

Указ официально признает угрозой национальному единству распространение ценностей, которые включают «культивацию эгоизма, вседозволенности, безнравственности и отрицание идеалов продолжения рода».

Хотя аббревиатура ЛГБТ напрямую не упоминается, «нетрадиционные сексуальные отношения» классифицируются как часть деструктивного воздействия США и других недружественных государств на российское общество.

Указ перевел борьбу с ЛГБТИК+ из плоскости «защиты детей» в плоскость «защиты национальной безопасности». Это привело к следующим изменениям в судах:

Суды (как в кейсах IVI, Кинопоиска и Билайна) больше не ищут в фильмах эротику. На основании Указа №809 нарушением признается «нейтрально-позитивное изображение». Если герой-ЛГБТ показан счастливым, принятым семьей (кейс IVI) или встроенным в общество (кейс Билайна), это трактуется как «формирование положительного образа деструктивной идеологии».

Любые элементы быта, такие как подготовка к свадьбе (сериал «Галгос», кейс «Смотрёшки»), признаются «попыткой навязать чуждые ориентиры», так как свадьба в РФ по Указу может быть только союзом мужчины и женщины.

РКН использует Указ №809 для давления на менеджмент компаний. Если раньше штрафовали только юрлица, то теперь через призму «защиты ценностей» выписывают персональные штрафы руководителям, обвиняя их в «попустительстве распространению деструктивных смыслов».

В уголовных делах Указ служит морально-этическим обоснованием для судей при назначении реальных сроков: любая организация досуга ЛГБТ-людей признается созданием «враждебной культурной среды».

6.21 “Пропаганда”

Кейс Данила О. (Кемерово): Штраф 100 000 руб. за изображение Губки Боба в женском платье. Суд признал мультяшного персонажа инструментом «формирования привлекательности нетрадиционных отношений». В этом же деле фигурируют штрафы за иконы с лицами Бейонсе и Ники Минаж, которых суд официально назвал «защитницами сексуальных извращенцев».

Кейс Катерины Гордеевой: Штраф 120 000 руб. за интервью с Михаилом Зыгарем. Прецедент опасен тем, что наказание понесено не за высказывания автора, а за сам факт предоставления площадки для обсуждения ЛГБТИК-тем.

«Дело анкеты» (Астрахань): Мужчина оштрафован на 130 000 руб. за заполнение личного профиля в соцсети. Суд постановил, что «информация о себе» в открытом доступе является публичной пропагандой.

Кейс Наталии Барской (Рыбинск): Педагог оштрафована на 100 000 руб. за показ слайда с радугой на уроке толерантности. Это ключевой пример зачистки образовательного пространства.

Кейс Евгении Август (Екатеринбург): Штраф 100 000 руб. за посты в канале «Центра Т». Суд криминализовал психологическую помощь и обсуждение квир-сватовства.

Кейс певицы SavannaOki: Поводом для преследования послужил её видеоклип и публикации в соцсетях, где правоохранные органы усмотрели «пропаганду нетрадиционных ценностей». В основу обвинения легли не тексты песен, а сценический имидж: использование радужных световых фильтров, андрогинный макияж и визуальные отсылки к квир-культуре, которые «эксперты» со стороны МВД квалифицировали как отрицание традиционных гендерных ролей. Суд назначил штраф в размере **100 000 рублей**.

Прочие медиа-штрафы:

Алексей Бернат: 200 000 руб. за «демонстрацию» контента детям.

Итиль Темная (Владивосток): 100 000 руб. за активистский контент.

Олеся Кривцова: 200 000 руб. за журналистскую деятельность.

Ярослав Распутин (Москва): 3 протокола за публикации Parni+, ожидающие решения.

Наталья Цымбалова и Сергей Кондрашов (СПб): Признаны виновными за «пропаганду среди взрослых» (ст. 6.21 ч. 3).

III. ПРОПАГАНДА В КНИЖНОЙ ТОРГОВЛЕ (ст. 6.21 КоАП РФ)

В 2026 году наступила «Пятая волна» репрессий в книжном секторе. Она характеризуется переходом от внешнего давления к тотальной самоцензуре издателей.

Кейс «Читай-города» и ООО «Грамота» (Чита / январь 2026)

Сеть была оштрафована на 800 000 рублей (позже в кассации сумма была снижена на 400 000 рублей).

Список «запрещенных» книг из этого дела:

Фредрик Бакман: целая трилогия — «Медвежий угол», «Мы против вас» и «После бури». В сюжете есть персонаж-хоккеист Адриан, который сталкивается с трудностями из-за своей ориентации. Экспертиза сочла это «сексуальным анархизмом».

Джон Бойн: «Незримые фурии сердца». Роман описывает жизнь гея в Ирландии на протяжении нескольких десятилетий. Суд счел это формированием положительного образа нетрадиционных отношений.

Урсула Ле Гуин: «Левая рука тьмы». Культовая фантастика об инопланетной расе, где люди не имеют постоянного пола. Это было классифицировано как отрицание семейных ценностей.

«Дом книги» (Архангельск): Протокол на директора Катерину Трубину за роман Ф. Бакмана «Мы против вас».

Кейс Popcorn Books: Издательство полностью прекратило деятельность. Крупные игроки рынка (включая «Эксмо») начали рассылать магазинам списки на утилизацию тиражей, не дожидаясь проверок.

Кейс Карины Видениной (Брянск):

В начале 2026 года в Брянске прошел рейд по книжным магазинам. В торговой точке «Книги», принадлежащей предпринимательнице Карине Видениной, сотрудники полиции обнаружили печатную продукцию с ЛГБТ-тематикой. Владелице вменили ч. 1 ст. 6.21 КоАП РФ (пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди взрослых).

В отличие от интернет-дел, здесь акцент был сделан на «публичном предложении» товара. Суд назначил Видениной штраф в размере 50 000 рублей (минимальная планка для физических лиц по данной части статьи).

“Пять волн репрессий” в отношении издательств и книготорговли.

1. Первая волна (Конец 2022 — начало 2023): «Маркировка и пленка»

Это период сразу после принятия закона о полном запрете «пропаганды ЛГБТ» среди взрослых. Книги с ЛГБТ-героями не изымались, но на них наклеивали маркировку «18+» и упаковывали в герметичную пленку. Издатели верили, что выполнения технических регламентов (пленка + ценз) достаточно, чтобы остаться в рамках закона.

2. Вторая волна (Середина 2023): «Списки и скрывание с витрин»

После первых рейдов активистов и предостережений Роскомнадзора книжные сети начали проявлять осторожность. Появились первые внутренние «стоп-листы». Книги не утилизировали, но убрали с «золотых полок» и из поисковой выдачи интернет-магазинов. Купить их можно было только по прямому запросу или в глубине стеллажей. Уменьшение видимости (визуальная цензура) для минимизации рисков проверок.

3. Третья волна (2024): «Вымарывание текста и разрыв контрактов»

Период адаптации к новым штрафам и давлению после признания «движения ЛГБТ» экстремистским (конец 2023). Издательства начали закрашивать черным цветом целые абзацы в книгах (кейс «Маленькой жизни» Ханьи Янагихары) или менять пол персонажей при переводе. Крупные холдинги стали массово расторгать контракты с авторами, пишущими в жанре Young Adult с квир-тематикой. Попытка сохранить права на зарубежные бестселлеры через жесткую внутреннюю редактуру.

4. Четвертая волна (2025): «Первые уголовные риски и закрытие нишевых издательств»

Эта волна характеризуется первыми реальными штрафами по ст. 6.21 КоАП и угрозами ст. 282.2 УК. Крах **Popcorn Books**. Крупные сети («Читай-город», «Буквоед») начали требовать от издателей письменных гарантий «безопасности» каждой рукописи.

Издатели стали отказываться от любых книг, где есть даже намек на «нетрадиционность», чтобы не подставить руководство под личные штрафы. Экономическая нецелесообразность риска — возможный штраф в 1–4 млн руб. перекрывает любую прибыль от продажи тиража.

5. Пятая волна (2026): «Тотальная утилизация и самиздат»

Переход к физическому уничтожению. Как в случае с «Буквоедом» или «Домом книги», преследование начинается даже за мировую классику или массовую литературу (кейс Фредерика Бакмана). Крупные игроки рынка, такие как «Эксмо-АСТ», рассылают списки на утилизацию. Если раньше книгу можно было «спрятать», то теперь ее предписывают уничтожить (сдать в макулатуру). ЛГБТ-литература полностью уходит в «серую зону» — печать в зарубежных типографиях и распространение через закрытые телеграм-каналы и «подпольные» книжные клубы.

IV. СИМВОЛИКА И ЦИФРОВОЙ КОНТРОЛЬ (ст. 20.3 ч. 1 КоАП РФ)

В начале 2026 года преследование за «демонстрацию символики» (ст. 20.3 КоАП РФ) окончательно превратилось в автоматизированный конвейер. Главным трендом квартала стало полное игнорирование контекста: системе не важно, поддерживаете вы сообщество или призываете к его уничтожению - карается сам факт визуального отображения запрещенных элементов.

1. Кейс Владимира Сугакова (Кемерово):

Этот случай стал вершиной правового абсурда 2026 года. Владимир Сугаков - радикальный сторонник «традиционных ценностей» и последовательный гомофоб. Пытаясь выслужиться перед системой, он публиковал в соцсетях скриншоты ЛГБТ-контента, сопровождая их агрессивными проклятиями и призывами «очистить страну».

Однако логика системы оказалась сильнее идеологической лояльности: ИИ-система «Окулус» зафиксировала на его странице радужную символику. Суд не стал вчитываться в его гомофобные тирады. Судья постановил, что Сугаков «осуществил публичное демонстрирование», а мотив (критика или поддержка) значения не имеет. Даже этот «защитник скреп» был признан виновным и оштрафован на 100 000 рублей. Государство дало понять: тема настолько токсична, что даже ненависть к ней должна быть безмолвной. Любое изображение флага - это преступление, даже если ты используешь его как мишень.

2. Кейс Ксении Ш. (Мордовия):

Ксения была оштрафована за фотографию 2018 года, найденную в папке «Сохраненное» (которую многие пользователи ошибочно считают приватной). Система «Вебрь» просканировала архивы восьмилетней давности. Тот факт, что в 2018 году «движение» не было признано экстремистским, суд проигнорировал, применив концепцию «длящегося правонарушения».

3. Кейс Ильи Орехова (Тула):

Илью Орехова система превратила в источник дохода для бюджета. Вместо одного протокола за «экстремистскую деятельность», ИИ выделил 5 разных постов с радужной символикой и оформил их как 5 независимых преступлений. В итоге 5 судов за один день. Эта тактика «дробления» используется в 2026 году для психологического слома активистов, вынуждая их проводить недели в залах судов.

4. Кейс Ники Одиноквой (Уфа):

Штраф 1 500 руб. за двухсекундное появление флага в старом видео. Это демонстрирует использование ИИ-мониторинга (ГРЧЦ) для поиска микро-эпизодов «экстремизма».

5. Кейс Дарьи А. (Мордовия):

В феврале 2026 года сотрудники Центра «Э» в Мордовии выявили на странице 20-летней местной жительницы Дарьи А. во «ВКонтакте» несколько фотографий с радужной символикой (флагами и значками). Вместо одного протокола полиция составила четыре отдельных протокола по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. Чамзинский районный суд Мордовии рассмотрел материалы и вынес четыре постановления о назначении штрафов по 1 000 рублей за каждое изображение. 4 протокола и штраф 4 000 руб. за радужную символику.

6. Кейс Дмитрия Дюкова (Москва)

Поводом для протокола стало наличие изображений шестичветного радужного флага (прайд-флага) в telegram. Действия Дюкова были квалифицированы по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ как «публичное демонстрирование символики экстремистской организации» (имеется в виду запрещенное «Международное движение ЛГБТ»). Суд в Москве признал блогера виновным.

Несмотря на то что точная сумма штрафа в ряде источников скрыта, сам факт обвинительного постановления за визуальный контент в Telegram подчеркивает, что мессенджеры теперь находятся под таким же жестким контролем, как и российские соцсети.

Давление на активистов

Регина Дзугкоева: Повторный штраф 30 000 руб. за несдачу иноагентской отчетности.

Максим Иванцов и Маша Лацинская: Новые включения в реестр иноагентов (февраль-март 2026). Минюст прямо указывает «пропаганду ЛГБТ» как основание для статуса.

ООО «Фокус» (Москва-Баку): Штраф 40 000 руб. за отсутствие маркировки об экстремистском статусе ЛГБТ-движения. Это начало массовой цензуры СМИ под угрозой блокировок.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА

К 2026 году ручной поиск нарушений в интернете практически прекращен. Вся работа передана программно-аппаратным комплексам ГРЧЦ¹ (структура Роскомнадзора).

ИС «Окулус»: Эта нейросеть анализирует до 200 000 изображений в сутки. Ее главная особенность- умение распознавать «скрытую символику»: сочетания цветов на одежде, градиенты и даже специфический грим. Именно «Окулус» находит старые фото (как у Ксении Ш.), индексируя даже те файлы, которые скрыты из общего поиска, но остаются на серверах.

ИС «Вепрь»: Система ищет не картинки, а «связи». Она анализирует, кто лайкает посты активистов, в каких группах состоят пользователи и как быстро распространяется информация. «Вепрь» формирует списки «неблагонадежных» лиц в регионах еще до того, как они совершат правонарушение.

¹Главный **радиочастотный центр**, структура, которая является «техническим глазом» Роскомнадзора. Если Роскомнадзор (РКН) - это ведомство, которое принимает решения и выписывает штрафы, то ГРЧЦ — это IT-подразделение, которое осуществляет круглосуточную слежку за интернетом, СМИ и радиоэфиром. ГРЧЦ является главным оператором тех самых систем ИИ («Окулус», «Вепрь»), которые автоматизировали репрессии.

СТАТИСТИКА ЗА I КВАРТАЛ 2026 ГОДА

Показатель	Данные за январь-март 2026	Динамика к 2025
Заблокировано ресурсов (сайты, ссылки, чаты)	более 85 000	+40%
Административных дел по ст. 20.3 КоАП	4 200	+120%
Средний размер штрафа для физлиц	35 000 руб	Рост в 10 раз
Удалено единиц контента через ИИ	1,2 млн	-----

V. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ (TNR)

Транснациональное преследование не является нововведением 2026 года. Это многолетняя практика Кремля, начатая еще в 2012 году с закона об «иноагентах» и усиленная в 2022–2024 годах. В 2026 году мы фиксируем лишь переход системы к максимальной автоматизации и агрессивности.

1. Кейс Игоря Кочеткова

Кочетков-историк, публицист и правозащитник, который стоял у истоков организованного движения за права ЛГБТИК в современной России. В глазах Кремля он является архитектором инфраструктуры сопротивления, которую государство методично разрушало последние 20 лет. Игорь Кочетков подвергался давлению десятилетиями. Его объявление в международный розыск в марте 2026 года - это не начало преследования, а финальная попытка системы юридически «аннулировать» его статус.

После того как «Российская ЛГБТ-сеть» была признана экстремистской (конец 2023 г.), власти последовательно собирали досье. Объявление в розыск сейчас - это использование накопленного за годы «доказательств» (протоколов, отчетов НКО) для блокировки правозащитника в «дружественных» Кремлю странах и создания препятствий для его работы в структурах ООН.

2. Кейс Саши Казанцевой

Секс-просветительница, автор книги «А что, так можно было?». Задолго до формальных протоколов Казанцева попала в «черные списки» площадок. Как только анонсировалось её выступление или презентация книги, на площадку (книжный магазин, лекторий) приходили представители МВД или провластные активисты. Площадки, опасаясь закрытия или штрафов по ст. 6.21 КоАП (пропаганда ЛГБТ), массово отменяли мероприятия. Казанцева фактически лишилась легального дохода и трибуны внутри страны.

С ужесточением законодательства о «международном движении ЛГБТ» (признанном экстремистским), её блог и просветительские материалы стали объектом постоянного мониторинга ГРЧЦ. Профессиональные доносчики (уровня Тимура Булатова или Екатерины Мизулиной) использовали ее публикации как повод для обращений в СК РФ. Каждое упоминание секс-позитивности или квир-идентичности теперь трактовалось не как «просвещение», а как «вербовка в экстремистскую организацию».

В отличие от кейса Татьяны Зориной (которую решили посадить показательно), в случае с Казанцевой система выбрала сценарий «мягкого изгнания». После прямых «предупредительных» визитов силовиков или вызовов на «беседы», Саша Казанцева была вынуждена покинуть Россию.

После вынужденного отъезда Саши Казанцевой в Вильнюс (Литва) преследование не прекратилось, а перешло в фазу прямой физической угрозы. Этот кейс, подробно освещенный в изданиях «Медуза», «Верстка», «Настоящее Время» и «Delfi», демонстрирует новый тип транснациональной агрессии.

Основным инструментом давления в Литве стала ультраправая гомофобная группировка «Целители» (связанная с российскими радикальными пабликами). Группировка занимается «деанонимизацией» и физическим преследованием. В июне 2025 года и январе 2026 года активисты группировки смогли вычислить реальный адрес Казанцевой в Вильнюсе.

К её дому приходили неизвестные, оставляли угрожающие послания на почтовом ящике и в социальных сетях, обещая «прислать киллеров» или «запихнуть в автобус и отправить в Россию». В чатах группировки открыто обсуждались планы её похищения или убийства.

Абсурдность ситуации 2026 года заключается в том, что даже в европейской демократической стране правозащитник оказался беззащитен перед «экспортом» российской агрессии. Литовская полиция неоднократно отказывала в возбуждении уголовного дела. Логика правоохранителей шокировала правозащитное сообщество: полицейские заявляли, что фразы вроде «тебе пора исчезнуть» или обещание «вернуться и убить» не являются «реальной угрозой», так как «не было физического контакта». Кейс вызвал скандал на государственном уровне. Лидер консерваторов Лауринас Кашюнас признал, что эта история выходит за рамки «бытового конфликта» и является элементом гибридной войны РФ против активистов на территории ЕС.

Кейс Казанцевой показал важнейший тренд 2026 года: Кремль делегирует «грязную работу» децентрализованным фанатичным группам. Это позволяет российским властям официально заявлять о «непричастности», в то время как активисты живут в состоянии постоянного страха, парализованные слезкой. Сочетание цифрового контроля (взлом систем, мониторинг через ИИ) и физического присутствия (визиты домой) создает эффект «прозрачных границ», где активист в Литве чувствует себя так же уязвимо, как в РФ.

VI. Преследование правозащитных организаций:

ILGA World и **ЛГБТ-группа «Выход»** в марте 2026 года были признаны «экстремистскими» организациями по решению суда.

Признание **ILGA World** и **ЛГБТ-группы «Выход»** экстремистскими организациями в марте 2026 года окончательно переводит любую форму взаимодействия в уголовную плоскость. Для сотрудников и волонтеров это означает риск обвинения по ст. 282.2 УК РФ (до 10 лет лишения свободы) за само участие в деятельности «запрещенных ячеек», а для жертвователей - по ст. 282.3 УК РФ (до 8 лет) за финансирование экстремизма. Даже разовый перевод в сто рублей, зафиксированный банковской системой, теперь становится уликой.

Для заявителей любое упоминание этих организаций без маркировки об их запрете или наличие их логотипов в архивах соцсетей влечет аресты по ст. 20.3 КоАП РФ. Власти используют эти судебные решения для тотальной зачистки правозащитной инфраструктуры, лишая сообщество доступа к юридической и психологической помощи. В условиях 2026 года обращение в подобные

структуры теперь приравнивается к взаимодействию с террористическим подпольем, что ведет к постановке на профилактический учет и фактическому запрету на профессию для «неблагонадежных» граждан.

VII. Рейды и облавы

Кейс рейда на клуб “Территория” (Ярославль):

14 марта 2026 года около 30 вооруженных силовиков прервали музыкальное выступление, применив жесткие меры задержания ко всем присутствующим (около 130 человек). Посетителей принудительно удерживали лицом в пол в течение пяти часов. Любое движение пресекалось, доступ к документам и средствам связи был заблокирован. Под предлогом поиска «запрещенных татуировок» (экстремистской или нацистской символики) мужчин и часть женщин заставляли раздеваться. Фактически эта процедура использовалась как инструмент психологического давления и сексуализированного унижения. Людей поочередно уводили в служебные помещения и на кухню клуба для допросов и проверки содержимого телефонов. Очевидцы сообщали о доносившихся из этих помещений криках, что свидетельствует о применении физической силы. Силовики наносили на кожу рук и тела «подозрительных» посетителей надписи «пидор» и «фашист».

Задержаны и доставлены в отделы полиции были **23 человека**, которых силовики в своих отчетах называли «радикалами».

Из них **20 человек** были выделены как лица «с нацистскими татуировками и символикой» (именно их раздевали и проверяли в первую очередь). Были составлены административные протоколы по статье о “пропаганде” и “демонстрации нацистской символики”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПРОГНОЗ

В начале 2026 года в Беларуси и Казахстане приняты аналогичные законы против ЛГБТ, что создает единый репрессивный «пузырь» в СНГ. Штрафы за символику станут массовыми за счет систем ИИ. Использование родственников активистов внутри РФ как рычага давления на тех, кто в эмиграции.

Рекомендация: Международные структуры должны признать ЛГБТИК людей в РФ группой, подвергающейся системному преследованию по признаку идентичности, и упростить механизмы их защиты.